

Е. С. КУЛЯБКО, Н. В. СОКОЛОВА

УТРАЧЕННАЯ ПЕРЕПИСКА М. В. ЛОМОНОСОВА
С ПОЛЬСКИМ ПИАРОМ Е. ЦЯПИНСКИМ

Эпистолярное наследие М. В. Ломоносова всегда привлекало внимание исследователей. Он переписывался со многими известными учеными: Леонардом Эйлером, Даниэлем Бернулли, с французским академиком Ж. А. Нолле и Ш. А. Кондампом, с профессором Лейпцигского университета Готфридом Гейнзиусом, со своим марбургским учителем Христианом Вольфом и др.

Однако интересная переписка ученого сохранилась в очень незначительной части, многие письма Ломоносова известны лишь по его собственному свидетельству и по упоминаниям, встречающимся в письмах других ученых. Круг адресатов и корреспондентов Ломоносова был уточнен в 1948 г. Л. Б. Модзалевским.¹

Выявление каждого неопубликованного письма Ломоносова является ценным дополнением к творческой биографии ученого и представляет поэтому несомненный научный интерес.

Одним из неизвестных адресатов Ломоносова является польский пиар,² поэт и прозаик XVIII в. Ежи Цяпинский (Erzy Ciąpiński, 1728—1768). Хотя косвенное упоминание о его переписке с М. В. Ломоносовым содержалось в ряде польских и литовских справочных изданий³ и библиографических заметках о жизни и деятельности Цяпинского, однако в специальной ломоносовской литературе никаких данных об этой переписке не встречается.

Сведения об этой переписке исходят от Антония Мошинского (Moszyński, 1800—1875), польского писателя, высокообразован-

¹ Сочинения М. В. Ломоносова, т. VIII. М.—Л., 1948, Предисловие.

² Впервые появившись в Литве в 1722 г., орден пиаров к середине XVIII в. широко развернул свою деятельность, имел собственную типографию и библиотеку, а его школы, в которых в основном преподавался латинский язык и словесность, стали своеобразными очагами просвещения в Литве.

³ Słownik Biograficzno-Historyczny Polski, t. 1. Kraków, 1885, s. 379; Wielka Encyklopedia Powszechna ilustrowana, t. XI—XII. Warszawa, 1898, s. 957; Lietuviškoji Encyklopedija, t. 5. Kaunas, 1937, s. 513.

ного человека, члена петербургской Римско-католической духовной коллегии и члена-корреспондента Краковского научного общества, известного своими статьями в области истории и литературы.⁴

Составляя «Дополнения ко второму тому истории польской литературы»⁵ профессора Варшавского университета Феликса Бентковского, представляющего собой библиографический перечень польских печатных изданий и других литературных памятников, Мошинский упомянул ряд произведений Цяпинского. В другой своей статье, опубликованной в 1838 г.,⁶ Мошинский поместил краткую биографическую справку о Цяпинском, в которой говорилось, что это был известный поэт и прозаик, проповедник Виленского кафедрального собора. Цяпинский писал на латинском языке похвальные слова, оды, панегирики и эпиграммы, которые публиковались на отдельных листах, часто анонимно.

Из произведений Цяпинского наибольшей известностью пользовалась его речь, обращенная к Константину Плятеру (1744),⁷ показывающая блестящее риторическое мастерство автора, а также хвалебные оды по случаю коронации Станислава Августа (1764)⁸ и в честь графа Антония Прждзецкого, написанные го-рацианским стихотворным размером — так называемой алкеевой строфой.

Одной из традиций ордена пиаров, к которому принадлежал Цяпинский, являлось бесплатное обучение детей и юношества из неимущих слоев населения. По материалам деятельности ордена Цяпинский написал книгу о методах обучения в пиарских школах Литовской провинции.⁹

Цяпинский был великолепным оратором. Его проповеди, проносимые в Виленском соборе, привлекали внимание прихожан своим красноречием и были изданы отдельным сборником. Давая высокую оценку дарования Цяпинского, Мошинский указывает, что с ним состоял в переписке великий русский ученый Ломоносов.

⁴ Статьи Мошинского печатались в разных периодических изданиях: «Dziennik Wileński», «Wizerunki Naukowe Wileńskie», «Roczniki Towarzystwa Naukowego Krakowskiego» и др. Состоя в ордене пиаров, Мошинский написал ряд очерков по истории пиарских школ и в течение многих лет трудился над жизнеописанием пиаров Литвы.

⁵ Moszyński A. Do Historyi literatury polskiejy dodatek. — Dziennik, t. 11, Wilno, 1838, s. 86.

⁶ Moszyński A. Maciej Dogiel. — Wizerunki i Roztrząsania Naukowe, Wileński, 1825, t. 1, 360.

⁷ Gratulatio nuptialis illustrissimo et excellenissimo Domino de Constantino de Broel Plater prefecto Livoniae... Vilnae, 1747.

⁸ Ad Serenissimum Stanislaum Augustum Poloniar regem orthodoxum nomeni provinciae litvanae Carmen lyricum. Vilno, 1764.

⁹ Ciapiński J. Methodus docendi pro scholis Piss provinciae Litvanae. Wilno, 1762.

Для подтверждения этих литературных сведений мы начали поиски документальных материалов и обнаружили в личном фонде академика А. А. Куника в Архиве Академии наук СССР листок на польском языке, озаглавленный: «Notatka kanonika Moszyńskiego» («Заметка каноника Мошинского»).¹⁰

Нам удалось установить, что эту заметку Мошинского А. А. Куник получил от библиотекаря Петербургской публичной библиотеки А. Д. Ивановского, к которому он обращался при разыскивании новых материалов для публикации к столетию со дня смерти М. В. Ломоносова в 1865 г.¹¹

А. Д. Ивановский, занимавшийся комплектованием книжного собрания Публичной библиотеки, бывал в западных губерниях царства Польского, состоял в переписке со многими польскими деятелями¹² и был лично знаком с Мошинским.

Неизвестные письма Ломоносова не были получены к юбилею, и запросы о них продолжались. В 1867 г. Ивановский сообщал Кунику, что об интересующих его письмах написано декану Заславских римско-католических церквей и предупреждено, чтобы он опекал их и непременно препроводил бы в здешнюю Римско-католическую духовную коллегию. «Это будет исполнено, — добавлял он, — и письма Вам вручат для употребления».¹³

Каким образом письма Ломоносова, адресованные Цяпинскому, могли попасть к монаху Бернардинского монастыря Ленартовичу?

¹⁰ Архив АН СССР, ф. 95, оп. 1, № 228, л. 1: «Łomonosow lubił zajmować się literaturą łacińską. W czasach jego sływał na Litwie jako znakomity prozaik i poeta łaciniński Jerzy Ciapiński s którym Łomonosow utrzymywał literacką korespondencją i w wielu rzezech zasięgił jego rady. Zmarły niedawno Kazimierz Lenartowicz były profesor Rzymско-Katol. Duchownej Akademii pokasuwał mi dwa własnoreczne listy Łomonosowa po łacini pisane do Ciapińskiego; w jednym z tych listow, ile pamiętać mogę, zapytywał Łomonosow o naturę wirszy tak zwanych Horacyańskich i Sa-fickich. Między papierami Lenartowicza zmarłego w Zaslawiu na Wołyniu w klasztorze Bernardyńów powinnyby się znaleźć, i owe dwa listy Łomonosowa». — Перевод: «Ломоносов увлекался латинской литературой. В его время в Литве был известен прозаик и поэт Ежи Цяпинский, с которым Ломоносов поддерживал переписку и во многих случаях пользовался его советами. Умерший недавно Казимир Ленартович, бывший профессор Римско-католической духовной академии, показывал мне два собственноручных письма Ломоносова к Цяпинскому, написанных полатыни. Как я припоминаю, Ломоносов осведомлялся у него о природе так называемых горацянских и сапфических стихов. Среди бумаг Ленартовича, умершего в Заславле на Волыни в Бернардинском монастыре, должны находиться эти два письма Ломоносова».

¹¹ Сборник материалов для истории Академии наук в XVIII веке. СПб., 1865, с. 87—200 (Материалы для биографии М. В. Ломоносова).

¹² Переписка Ивановского, в которой имеются письма Мошинского, хранится в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

¹³ Архив АН СССР, ф. 95, оп. 1, № 228, л. 2.

Казимир Георгиевич Ленартович (Lenartowicz, 1799—1858) был высокообразованным человеком своего времени. В 1823 г. в Виленском университете ему была присвоена степень кандидата философии,¹⁴ он побывал во Франции и в Германии в целях ознакомления с постановкой образования и воспитания. В 1836 г. он был приглашен для чтения лекций в Виленскую духовную римско-католическую академию. В течение ряда лет он сотрудничал в издании «Wizerunki Naukowe Wileńskie» и написал «Историю ордена пиаров Литовской провинции».¹⁵ Не исключена возможность, что при собирании материалов для своего труда о пиарах он обратился к рукописному наследию покойного пиара Цяпинского, работавшего над близкой ему темой о методах обучения в пиарских школах, где обнаружил присланные письма Ломоносова.

Имя Ломоносова пользовалось широкой известностью в польско-литовских кругах,¹⁶ и его письма, конечно, не могли не заинтересовать Ленартовича, который мог взять их на сохранение.

Когда и по чьей инициативе началась переписка Ломоносова с Цяпинским — ответить на этот вопрос пока не представляется возможным. В заметке Мошинского сказано, что Ломоносов интересовался природой горацянских и сапфических стихов. Отзыв о поэтическом творчестве Цяпинского по нашей просьбе дал специалист по классической филологии Я. М. Боровский, указавший, что именно блестящее владение риторической техникой как в прозаической, так и в стихотворной речи привлекло внимание Ломоносова к его современнику и легло в основу возникшей между ними переписки.¹⁷ Из этого отзыва видно, что Ломоносов мог с полным основанием рассматривать Цяпинского как «выдающегося представителя новолатинской литературы».

В своих черновых заметках, хранящихся в ЛО Архива Академии наук СССР, А. А. Куник высказывает предположение,¹⁸ что Ломоносов обратился к Цяпинскому в связи со статьей В. К. Тредиаковского, опубликованной в 1755 г., и даже указывает те стра-

¹⁴ См.: Рукописный отдел библиотеки Вильнюсского университета, ф. старого Вильнюсского университета КС-145, с. 536—537.

¹⁵ О Ленартовиче см.: Encyclopedija powszechna, t. 16. Warszawa, 1864, s. 856; Wielka Encyclopedya Powszechna ilustrowana, t. XLIII—XLIV. Warszawa, 1909, s. 206.

¹⁶ Еще в 1778 г. на польский язык была переведена «Грамматика» Ломоносова (пер. М. Любович). В 1806 г. в журнале «Dziennik Wileński» была помещена краткая биография Ломоносова, в 1809 г. Ян Дворжецкий издал в Вильнюсе «Основания русского языка, для употребления школьной молодежи из разных авторов и особенно из грамматики Ломоносова собранные». Эта книга вышла вторым изданием в 1811 г. Известный учитель красноречия Виленской семинарии составил для своих учеников краткий конспект «Риторики» Ломоносова, хранящийся в рукописном отделе библиотеки Академии наук Литовской ССР.

¹⁷ Авторы считают своим долгом принести глубокую благодарность Я. М. Боровскому.

¹⁸ Архив АН СССР, ф. 95, оп. 1, № 228, л. 3.

ницы этой работы Тредиаковского, где он приводит примеры греческих сапфических строф и латинских горацианских. Куник пишет, что было бы желательно иметь неизвестные письма Ломоносова или получить по крайней мере их точную копию. Вероятно, тем самым, говорит он, мы осветили бы новую сторону литературных отношений Ломоносова к Тредиаковскому и Сумарокову.

По нашему мнению, более правдоподобно другое предположение: Ломоносов интересовался мнением Цяпинского о новом латинском стихосложении в связи со своими «Наставлениями», которые он давал по стихотворству студентам академического университета и своему ученику Н. Поповскому, переводившему, как известно, «Искусство поэзии Горация Флакка», вышедшее в свет в 1753 г.¹⁹

Правдоподобно и то, что Ломоносов мог обратиться к Цяпинскому как к известному виленскому проповеднику, который славился своим красноречием, в связи со своим намерением привести примеры ораторской речи из современных ему риторов в задуманной им второй части «Риторики», называемой «Ораторией».²⁰

Наконец, Ломоносов, придававший особо серьезное значение своей просветительской деятельности и стремившийся к демократизации академической школы, мог заинтересоваться пиарскими школами, предназначенными для детей и юношества из нищих слоев населения, о которых много писал Цяпинский.

Вместе с тем нам кажется необоснованным утверждение С. Янушониса в статье «*Rusijos istorijos mokslo pagrindėjas*»,²¹ связывающего переписку Ломоносова с Цяпинским с работой русского ученого над «Древней русской историей».

¹⁹ См.: Ломоносов М. В. Полн. собр. соч., т. 10. М.—Л., 1957, с. 388—400.

²⁰ Там же, с. 390.

²¹ См. в кн.: М. Lomonosovas. Vilnius, 1961, s. 80.